Камчатская правда
г. Петропавловск
26 ИЮН 1974

ВРЕМЯ ТОРОПИТ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

ОДНА ЛАСТОЧКА ВЕСНЫ НЕ ДЕЛАЕТ

НАЧИНАЯ разговор о театре, мы прежде всего останавливаем свой взгляд на репертуарной афише, ибо она его визитная карточка.

Как же складывалась афиша минувшего сорок первого сезона? Основу репертуара составили пьесы современных драматургов. В выборе этих пьес можно заметить некую закономерность. Каков человек сегодня? Против чего он восстает? Кто он перед самим собой и перед лицом своих товарищей? — вот круг вопросов, волновавших театр.

Спектаклем «Долги наши» он открыл сорок первый сезон. Эта пьеса начинающего московского драматурга Володарского привлекла многие театры страны, в том числе и МХАТ, но раньше других была сыграна в Камчатском театре. Сложная по своей философской структуре, поднимающая проблемы человеческого долга, она требовала от актеров напряжения творческих сил. И то, что театр включил ее в свой репертуар одним из первых, заслуживает одобрения вдвойне.

Во всесоюзном смотре чехословацкой драматургии Камчатский театр участвовал пьесой Ивана Буковчана «Прежде чем пропоет петух». Идея пьесы сформулирована самим драматургом: «Человек в любых обстоятельствах должен оставаться человеком». Проблематика, интересный сюжетный ход, своеобразные характеры привлекли внимание коллектива.

В комедиях «Родственники» Брагинского и Рязанова и «Старый новый год» Рощина затрагиваются темы любви, брака, критикуется мещанское мировоззрение. Острые сатирическая и гротесковая формы пьес тоже давали материал для поиска.

Может ли обыватель сосуществовать с художником, в чем социальное зло обывательского отношения к жизни? Об этом написана пьеса Е. Габриловича и С. Розина «Счастливый Шурик».

«Другая» С. Алешина рассказывает о женщине, которую оставил муж, о гордой и целостной натуре.

Уже несколько лет идут на сцене такие пьесы, как «Валентин и Валентина», «Проснись и пой», «Василиса Мелентьева», «Мария Стюарт», оцененные и одобренные зрителем. Пестрят названия и откровенно кассовых спектаклей. «Неравный брак» Константинова и Рацера, «Миссис Пайпер ведет следствие» Дж. Поплуэлла, «Моя теща» Г. Хугаева прошла на сцене 150 раз. И хотя спектакли ставились разными режиссерами и имели неодинаковый зрительский успех, так или иначе в них выделялась тема нравственного долга, морали, совести. Желание театра найти свою тему, нащупать исходные точки одной из важнейших проблем — нравственной — оказалось общеимпонирующим. Но в осмыслении своей темы театр не всегда достигал цели. Почему?

Несмотря на то, что репертуар тщательно обсуждается и утверждается, в течение сезона появились случайные названия. И... спектакли-однодневки. А пьесы, включенные в план, такие, как «Смерть Пазухина» М. Салтыкова-Щедрина, «Ужин — быльный мемориал» М. Сельвинского, «Ричард III» В. Шекспира не были подготовлены. Не появились и другие обещанные пьесы «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта, «Белая болезнь» К. Чапека, «Отелло» и «Макбет» В. Шекспира. Это удручает. Не только потому, что обещание было заманчивым, будоражило воображение, но прежде всего потому, что замена не оказалась равноценной.

Почти половину репертуара составляет комедия. Но комедия — комедии рознь. Здесь мы не встретились с великими русскими комедиографами: Гоголем, Салтыковым-Щедриным, Островским. Недавно весь мир отмечал 350-летие со дня рождения Мольера. Но не Мольер прошел на сцене 150 раз! Юбилей А. Н. Островского театр действительно отметил, но не комедией (что было бы интересней и оправданней), а драмой «Василиса Мелентьева». Постановка этой пьесы имеет скорее педагогический смысл, нежели современный. Классика на камчатской сцене все еще остается залетной птицей. При этом нельзя не вспомнить, с каким вдохновением работал коллектив над «Марией Стюарт», какой интерес она вызвала у камчатского зрителя. И сейчас, три года спустя, она идет с неизменным успехом. Зачем же театр, которому по плечу самые серьезные и сложные пьесы, избегает их? Настало время расти репертуару не вширь, а вглубь.

Попробуем понять, в каких отношениях состоят друг с другом репертуар и режиссура, репертуар и актеры, репертуар и зритель.

ИСКУССТВО ДУМАТЬ

ЧЕМ ЖЕ измеряются результаты каждого театрального сезона? Прежде всего о каждом спектакле в отдельности можно судить по длительности резонанса, по силе впечатления от увиденных образов. Там, где эта сила объединяет самых различных по своим вкусам, желаниям, запросам по отношению к искусству театра зрителей, там успех. Чем больше было таких общепризнанных, радующих удач, тем значительнее итоги сезона, тем глубже результаты гражданственной и творческой работы со зрителем. И уровень актерского мастерства, и линия «режиссер—жизнь—искусство», и активное чувство времени — то, из чего складывается творческая индивидуальность театра, находит выражение в репертуаре.

Выбор его определяет режиссер. На него сегодня возлагается большая ответственность: он — идеолог театра. От него зависит, как будет прочитана пьеса, с чем уйдет зритель из театра, испытает ли всю силу воздействия сценического искусства?

В театре сейчас работают три режиссера. Главный—Г. В. Жезмер — поставил в минувшем сезоне две пьесы. В них проявилось его умение прочитать глубинное философское содержание, открыть спрятанное и увлечь замыслом актеров.

«Долги наши» — спектакль-размышление о человеческой драме неверно понятого долга. В центре внимания Иван Васильевич Крутов, бывший моряк, теперь мастер-буровик. Во время войны старпом отдал ему спасательный аппарат, а сам был вынужден погибнуть, взяв с Крутова обещание прожить за двоих.

Первая режиссерская заявка темы дана уже в суперзанавесе. Это как бы стена свежевыбеленной деревенской хаты. И на всю стену один портрет. Не конкретный портрет матери Крутова, а портрет — символ мудрости, бесконечного ожидания человеческой совести. Этот занавес задал тональность всему спектаклю и в декорациях Ю. Назарова и А. Дядуха этот образ незримо присутствовал, и весь ход событий этим образом оценивался. Поэтому в спектакле такая необыкновенная атмосфера доброты, желания не осудить, а разобраться в мотивах поступков, в психологии героя.

Спектакль о том, что человек, оторвавшийся от своей земли, дома, любви, никогда не сможет найти себя в жизни и всегда остается в долгу перед людьми и собственной совестью. Движение душевное того, что этот спектакль задуман и сыгран, передается нам.

В постановке «Прежде чем пропоет петух» режиссер Жезмер утверждает свой почерк, продолжая размышлять над темой: Человек и Совесть, Человек и Человеческое достоинство. Емкое решение художником Юрием Назаровым сценического пространства позволило насытить мир пьесы до предела.

Режиссер строит весь спектакль на тщательном скрупулезном исследовании психологии каждого персонажа в отдельности и столкновении разных характеров и мировоззрений. Все в этом спектакле подчинено единой цели — отстоять человеческое в человеке. Исполнители — будь это народный артист РСФСР В. П. Андрианов в роли Терезиана, или засл. артистка РСФСР Г. В. Астраханкина — Бабьякова, или засл. артист РСФСР Н. Л. Эренбург — доктор Шустек, или Угрик — В. Н. Новиков, или дебютантка Н. П. Батова — Фанка и другие — все составляют единый ансамбль. В спектаклях Жезмера мысли есть за что зацепиться. Это дорогая особенность театра вызывать мысли — привлекает в работе режиссера.

Режиссер Т. Д. Сапего поставила в этом сезоне три спектакля: «Родственники», «Счастливый Шурик», «Другая».

«Родственники» — сатирическая комедия, острожанная и поучительная. К сожалению, найти жанровое решение комедии не удалось, спектакль распадается на серию эпизодов.

«Счастливый Шурик» — наиболее плодотворная работа Сапего. Здесь проявилось умение работать с актерами, открывать новые возможности исполнителей.

Все действие спектакля сфокусировано на маленькой площадке сцены — это интерьер дома, в котором живут герои спектакля Шурик и Анна Якушевы, сюда приходит мама Шурика, его друг-летчик, подруга Анны — Зоя, дважды появляется искусствовед Костромина. И все — круг замкнулся. Как видите, он узкосемейный, но с проблемами стал кивающимися общественно значимыми. Действие вытянуто во времени (герои проживают на сцене пятнадцать лет), и оно, ВРЕМЯ,—тоже действующее лицо. Конфликт пьесы в столкновении двух мироощущений. Уровень восприятия Шурика не идет дальше практических выгод...

ЭТОТ спектакль свидетельствует о творческом росте режиссера Сапего, и все-таки в полной мере его нельзя отнести к удачам. Не только потому, что во многих сценах утерян ритм, многие паузы не оправданы, не очень удачно найдено решение сценического пространства (художники Ю. Назаров и А. Дядух), но, главное, нет единого всеохватывающего замысла, не решена сверхзадача (по Станиславскому), идея подменена моралью.

Некоторые сцены по смыслу пьесы, требующие от зрителя напряженного размышления, вызывали совсем иную реакцию — смех. В фойе можно было услышать слова сочувствия Шурику, а это значит, что некоторой частью публики спектакль был понят неверно. Такой способ постановки известный критик Сергей Васильевич Владимиров называл «точечной режиссурой», когда найдены только конкретные пути решения образов.

Спектаклем С. Алешина «Другая» театр завершил сезон. Пьеса не выходит за рамки семейной драмы. Скоропалительность выбора отразилась и на режиссуре: многое осталось недоделанным. Спектакль поставлен, его будут смотреть, но с чем уйдет зритель из театра?

Николай Лысенков тоже поставил в минувшем сезоне три спектакля. «Старый новый год» М. Рощина оказался серьезным экзаменом для молодого режиссера. Стилистика пьесы сложная — для маститого режиссера, и то, что Лысенков, начиная свой путь в искусстве, не боится трудностей, заслуживает уважения. В спектакле ощутимы хорошие профессиональные качества молодого режиссера и роль старших товарищей по работе.

Лысенкову было поручено поставить две сказки: «Туфли с серебряными пряжками», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка».

Камчатская область пока не имеет профессионального детского театра. Но не мечтать об этом нельзя. Требования к детским спектаклям должны быть очень высокими, ведь многие дети здесь впервые приобщаются к искусству театра. Детские спектакли все еще являются незаметным постоянным в репертуаре театра. Удручает и самый выбор, и сценическое решение их.

Так что репертуар не всегда в дружбе с режиссурой.

Когда я сегодня прихожу в театр, мне важно увидеть не только кусочек чужой жизни. Прежде всего меня интересует отношение театра к этой жизни. Такого собственного мнения не хватает многим спектаклям.

За последние годы у театра выработан собственный критерий оценок; хотелось бы, чтобы оно сегодня режиссура соответствовала им. На главного режиссера возлагается много забот, и, по всей видимости, он также несет ответственность за все спектакли, выпускаемые в театре. Бывает так, что на премьере спектакль был сыгран хорошо, но прошло несколько месяцев и спектакля не узнать. Основоположник русской школы режиссуры А. П. Ленский записал в своем дневнике: «Режиссер в театре отвечает за все!»

РОЛИ РАЗНЫЕ НУЖНЫ

ВЫБОР пьесы, режиссура — все это происходит за кулисами, куда зрителю заглядывать не полагается. Но зато с актером может встречаться хоть каждый вечер, с ним смеяться, плакать, негодовать, размышлять. Вот почему, оценивая репертуар и режиссуру, нельзя не задать вопрос: как они отражаются на судьбе актера? Способствуют ли росту молодых? Помогают ли раскрыть все грани дарования?

Хорошо поработали в этом сезоне В. Андрианов, Г. Астраханкина, Н. Эренбург, М. Соловьева, В. Болеславский, Л. Васютина, Е. Улыбина, В. Савельев, Л. Романова, дебютанты А. Бурах, С. Аввакумова, Н. Батова, А. Илатовская и другие.

Отмечая достоинства исполнителей в разных спектаклях, все-таки трудно выделить такие роли, в которых бы индивидуальность артиста проявилась с блеском. Многие актеры из роли в роль трактуют одну тему. Возможности других используются не в полную меру.

И опять (в который раз) приходится возвращаться к репертуару.

Жанровое и тематическое разнообразие (героико-романтическая тема совсем исчезла), классика могли бы способствовать раскрытию всех качеств актера. Классика нужна ему для постижения традиций. Она — школа актерского мастерства. Фундамент, без которого немыслим поиск современного театра.

Без сомнения, и у ветеранов Камчатского театра, и у тех, кто в этом сезоне переступил порог этого дома, достаточно сил, чтобы играть и с большей экспрессией, и большей самоотдачей, чем в иных современных спектаклях.

НА ДИСТАНЦИИ ДОВЕРИЯ

Дени Дидро написал «ПАРАДОКС ОБ АКТЕРЕ», парадокс о зрителе пока еще никто не написал. Но проблема зрителя, взаимоотношений зала и зрителя сегодня привлекает пристальное внимание. Камчатский зритель доброжелательный и чуткий, он охотно откликается на проблемы, поставленные театром, он умеет легко прощать недостатки и страстно приветствовать достоинства. Он верит своему театру, и эту веру надо всячески поддерживать.

Взаимоотношения театра и зрителя — вещь сложная, но бесспорно одно: инициативу должен взять на себя театр. Больше проводить диспутов, зрительских конференций. Театром было сделано несколько хороших начинаний: в фойе театра одно время лежал альбом для записи зрительских отзывов о спектаклях, была выпущена анкета. Но теперь об этом начинании забыли.

Стали более внимательно относиться к выпуску афиш, театральных программок. Но можно пойти и дальше. Например, к таким сложным историческим спектаклям, как «Мария Стюарт», выпускать программки с аннотациями или предварять спектакль коротким вступительным словом. Формы работы со зрителями должны быть самыми разнообразными, а театр недооценивает цепную реакцию пропаганды: мало проводится встреч с рыбаками, рабочими в цехах.

Закончился сезон 1973—1974 г. Он напомнил о нерешенных проблемах практики театра. Хочется, чтобы в новых спектаклях бил пульс сегодняшней жизни. Время торопит.

Б. КЛЕЩЕНКО,
театровед.